

В апреле наступила весна. Росла трава, цвели цветы. Жизнь процветала повсюду. Весна также была лучшим временем года, чтобы пойти на природу походы и прогулки.

Был ясный и солнечный день. По голубому небу плыли облака. В Даннинском парке прошла ежегодная ярмарка цветов тюльпанов, в этом году было высажено около 2 миллионов тюльпанов 45 сортов. Площадь посадки составила около 40 тысяч квадратных метров. Период работы выставки длился всего 15 дней, с конца марта по начало апреля.

— Цветы просто великолепны. Это слишком красиво.»Стоя посреди моря цвета, Су Юнь вздохнул с признательностью. Ее красивые глаза были полны возбуждения и восторга.

— Позвольте мне сделать несколько ваших фотографий.- Чэнь Цзинь достал мобильный телефон Ниа Яо P40 Pro, который мгновенно отключил зеркальную камеру. Он сделал несколько ее фотографий в разных позах. В море цветов женщина либо распахнула объятия с лицом, полным улыбок, либо наклонилась, чтобы понюхать цветы. Золотые лучи солнца слегка дразнили ее гладкие и блестящие волосы. Иногда она смотрела на далекий горизонт и демонстрировала свою выдающуюся красоту.

В фотографических навыках Чэнь Цзинь не было ничего необычного. Тем не менее, ему удалось сделать несколько фотографий, которые ошеломили его. Самая красивая сцена этой женщины заставила его сердце затрепетать. — Су Юнь, давай сделаем несколько фотографий вместе.” Они привезли с собой селфи-палку для этой прогулки на природу, чтобы они могли сфотографироваться вместе, не прося помощи у прохожих.

Женщина радостно кивнула. “Ладно.”

В море цветов они вдвоем сделали много совместных фотографий. Чэнь Цзинь наслаждался красотой, стоящей перед ним. Он постоянно обнимал ее за красивые плечи и всегда обнимал за тонкую талию. Время от времени он вдыхал слабый аромат волос, свисавших с ее ушей. Время от времени он брал ее на руки и любовался румянцем на ее щеках. Его ум вообще не был сосредоточен на фотографировании.

Когда они возвращались, Чэнь Цзинь сжал ее теплую и гладкую руку. Они походили на молодую пару, идущую плечом к плечу. Оба были хороши собой и хорошо сочетались внешностью, привлекая бесчисленное количество завистливых взглядов.

Она чувствовала, что мужчина время от времени мял ее руку, и Су Юнь пытался осторожно высвободить ее руку, но это было бесполезно. Ее хорошенькое личико снова вспыхнуло, когда она застенчиво произнесла: “Не будь такой.”

— Но почему же? Тебе это не нравится?”

— Она опустила голову. “Нет... здесь так много людей. Воздействие может быть ... отрицательным.”

Чэнь Цзинь улыбнулся. “Мы просто держимся за руки. Посмотри на эту пожилую пару. Они получают удовольствие, просто держась за руки вместе. Они такие старые, но все еще ведут себя по-голубиному на публике.»Он указал на пожилую пару, которой было не менее 70 лет.

Су Юнь взглянул на них. Никогда в жизни она не чувствовала себя такой несчастной. Она повернулась к Чэнь Цзинь и спросила: “Ты можешь поддержать меня за руку, пока мы не станем такими же старыми, как они?”

“Я могу это сделать.- Чэнь Цзинь дал ей твердый ответ. “И я буду держать тебя за руку 500 лет, 1000 лет, даже... вечно.- Он произнес эти слова ровным и спокойным тоном, но они сильно ударили ей в сердце.

Ее глаза блеснули, и она внезапно обняла мужчину. Она быстро поцеловала его в лицо. “Мне не нужно столько времени, сколько тысяча лет. Этого достаточно, чтобы состариться вместе с тобой.”

Чэнь Цзинь сначала был ошеломлен, но потом притянул ее к себе. Наклонившись к ее уху, он сказал: «глупая девочка, я не умею мило разговаривать. Иногда, вы можете подумать, что это скучно быть со мной, и я также иногда ошибаюсь... Я надеюсь, что вы тщательно обдумаете это, прежде чем ответить. Ты хочешь быть со мной?- Женщины были эмоциональными существами. Девять из десяти любили слышать сладкие слова. Но сладкая болтовня на самом деле не была его сильной стороной. Когда дело доходило до отношений, он всегда был сродни тому, кто быстро разрезает сложный узел ножом. Если они подходили друг другу, то собирались вместе, если нет-то расходились. Он никогда не думал, что его бесцеремонное замечание задело бы ее до такой степени, что она выдала бы свои искренние мысли. Ее слова ясно выражали ее отношение.

“А я знаю!- Она сказала со всей серьезностью: «пока ты не возненавидишь меня, я согласна!”

Чэнь Цзинь покачал головой. “Ты такая хорошая леди. Как я могу не любить тебя?”

Женщина была хорошенькая, рассудительная, дочерняя по духу, а также трудолюбивая. Она была хорошей женой во всех отношениях. Если бы Чэнь Цзинь не имел так много случайных встреч, он нашел бы такую превосходную женщину, которая была бы лучшим материалом для жены. В ней не было ничего, что могло бы его огорчить. Успокоившись, он постепенно осознал, что его первоначальная идея собрать больше женщин и иметь больше детей была нереалистичной. По крайней мере, здесь, на Земле, они не были реалистами.

Он даже не мог справиться с одним Юань Ли. Он обманывал себя, если думал, что сможет получить выдающихся женщин, которые ограничат свою собственную личность и независимость, чтобы подчиняться ему во всех аспектах. Если бы он хотел иметь женщин, которые следовали бы конфуцианским моральным предписаниям для женщин, ему пришлось бы вернуться в древние времена. В современном обществе невозможно было открыто создать гарем.

Конечно, если человек богат, он может делать все, что захочет. Там было много тщеславных и поверхностных женщин. Даже знаменитости в развлекательных кругах могут наклониться и представить свои красивые и красивые тела за деньги. Пока у тебя были деньги, многие женщины падали в твою постель одним лишь взмахом руки. Но эта порода женщин была просто мешками плоти, которые поклонялись деньгам. У них не было ни стыда, ни морали... честно говоря, Чэнь Цзинь не хотел таких женщин, даже если тысячи из них бросались на него.

С другой стороны, женщины превосходного качества с независимой личностью не смогли бы терпеть делить его с другими женщинами. Следовательно, это была дилемма. Острая дилемма между качеством и количеством. Он мог выбрать только один из двух вариантов. Чэнь Цзинь тщательно все обдумал. Он думал о том, как они должны были проводить каждый день вместе. Качество было важнее количества. Хорошая жена стояла больше тысячи сексуальных подруг.

Что же касается количества потомков, которых он хотел иметь, то трех или четырех было бы

вполне достаточно, если бы он воспитывал их на манер элиты. Тогда у них будут свои дети. Его дети и внуки будут в изобилии. Даже если бы их было недостаточно, он мог бы решить эту проблему с помощью некоторых технических средств. Короче говоря, Чэнь Цзинь не хотел оставаться слишком противоречивым на эту тему. Перед ним стояла красивая женщина. Он просто следовал зову своего сердца.

Услышав его слова, женщина в его объятиях издала слабый шепот признания. Ее сердце было наполнено счастьем и восторгом.

Они вышли из парка, и он нашел свой большой Бенц на стоянке. Однако Чэнь Цзинь не открыл водительскую дверь. Вместо этого он открыл заднюю пассажирскую дверь и пропустил женщину вперед.

Су Юнь нашел это несколько странным. “Ты сидишь на заднем сиденье?— Чэнь Цзинь тоже втиснулся сзади вместе с ней. Она удивленно спросила: «А почему ты тоже сидишь сзади? Разве ты не за рулем?»

“Я за рулем. Но ты только что поцеловал не ту часть моего лица. Я сейчас все исправлю.”

Когда его слова закончились, он обнял ее за талию и наклонился к ней лицом. Она легонько ударила его в грудь, но не смогла остановить встречу их губ. Они слились в поцелуе, который, казалось, длился целую вечность.

...

После этого случая их отношения развивались очень быстро, так как они стали более близкими. Похоже, они были парой в медовый месяц. Они вместе ходили по магазинам, вместе обедали, вместе смотрели фильмы. Они были вместе почти каждый день. Их любовь стала более естественной и реальной. Они часто делились своими фотографиями в социальных сетях. Их семьи, особенно родители Су Юня, были чрезвычайно счастливы.

Чэнь Цзинь даже привел Су Юня на виллу в Цзюньтин Гранд корт на две ночи. Он был близок к тому, чтобы сломать последний барьер в отношениях и вывести их на новый уровень.

“Нет, не делай этого. Это так больно. Это мой первый раз. Я хочу отдать тебе самое дорогое, что у меня есть, в ту ночь, когда стану твоей женой. Я умоляю тебя, не надо.” женщина была в такой сильной боли, что начала рваться. Этот образ остановил мужчину от продолжения его проникновения.

Чэнь Цзинь должен был остановиться. Он посмотрел на женщину, у которой была обнажена нижняя половина туловища. Ее тело было бледным, как у маленькой овечки, а выражение лица вызывало жалость. Он мог только уважать ее выбор и обнимать ее перед сном. Однако пожар, который был потушен, не мог быть потушен даже после того, как она протянула ему руку помощи. Ему пришлось пойти в ванную и принять холодный душ, чтобы окончательно погасить огонь, горевший в нем. — Он горько усмехнулся. “Ах, я никогда не думал, что вы так традиционны.”